

**Общие инновационные процессы
в мансийских диалектах: именная морфология**

Н. А. Кошелюк

*Лаборатория лингвистической антропологии НИ ТГУ,
лаборатория «Лингвистические платформы» ИСП РАН,
г. Томск, Российская Федерация,
NKoshelyuk@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию общих инновационных процессов в именной парадигме мансийских диалектов. Несмотря на достаточно разработанную систему морфологического описания мансийского языка и наличие неоспоримой подавляющим большинством исследователей словоизменительной модели, введение в научный оборот недавно обнаруженного архивного материала позволяет дополнить ранее полученные сведения о мансийской морфологии.

Цель: путём выявления общих и различающихся междиалектных явлений в именной парадигме (показатели числа и спряжения имени существительного) мансийских диалектов на базе новых архивных данных и уже введённых в научный оборот источников, верифицировать их близость и определить инновационные развития в отдельных говорах.

Материалы исследования: первые кириллические памятники на мансийских диалектах XIX в., ключевые труды лингвистов XIX–XXI вв., содержащие наиболее полные морфологические сведения.

Результаты и научная новизна. Впервые проведён анализ именной парадигмы мансийских диалектов нового архивного материала, датированного второй половиной XIX в. Привлечение более ранних архивных материалов этого периода позволило верифицировать мнение исследователей о невозможности проведения диалектной классификации мансийского языка по морфологическим признакам. Сравнительный анализ именной морфологии, проведённый нами, показал близость мансийских диалектов, что также соотносится с результатами Ю. В. Норманской об отсутствии чётких диалектно-дифференцирующих черт в мансийских словарях XVIII в.

Ключевые слова: диалектология, мансийский язык, именная морфология, парадигма, инновации.

Благодарности: Выражаю признательность за помощь в подготовке статьи д. филол. н. Ю. В. Норманской и проф. Л. Хонти за ценные рекомендации. Анализ лингвистического материала конца XIX – начала XXI вв., выполнен при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00403. Анализ архивного материала середины XIX в. осуществлён при поддержке гранта Правительства России № 14.Y26.31.0014.

Для цитирования: Кошелюк Н. А. Общие инновационные процессы в мансийских диалектах: именная морфология // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 278–291.

**Common innovative processes in the Mansi dialects:
nominal morphology**

N. A. Koshelyuk

*Laboratory of Linguistic Anthropology of the National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation; Laboratory «Linguistic Platforms»
of the Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
NKoshelyuk@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article covers common innovative processes in the nominal paradigm of the Mansi dialects. Though the Mansi language morphological description and inflectional model have already been highly researched, the introduction of the new archival material verifies the proximity of the Mansi dialects and identifies innovations in individual dialects.

Objective: research common and different interdialectal phenomena in the nominal paradigm in the new and previously introduced dialect sources.

Research materials: earliest known Mansi Cyrillic texts (XIX century), key works containing the most extensive morphological information (XIX–XXI centuries).

Results and novelty of the research: for the first time, the analysis of the nominal paradigm of the Mansi dialects of the new archival material dated to the second half of the XIX century is carried out. The use of earlier archival materials of this period allowed us to verify the opinion of researchers about the impossibility of conducting a dialect classification of the Mansi language according to morphological features. The comparative analysis of the nominal morphology carried out by us showed the proximity of the Mansi dialects, which also correlates with the results of Yu. V. Normanskaya about the absence of clear dialect-differentiating features in the Mansi dictionaries of the XVIII century.

Key words: dialectology, Mansi language, nominal morphology, paradigm, innovations.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to Yu. V. Normanskaya, Doctor of Philological Sciences, for immense help and to Prof. László Honti for valuable advice. Linguistic data of XIX–XX centuries has been studied with the support of the Russian Science Foundation grant No. 20-18-00403. New archival data (the middle of the XIX century) has been collected and analyzed with the support of the grant of the Government of Russia No. 216-220-05-150/14.Y26.31.0014.

For citation: Koshelyuk N. A. Common innovative processes in the Mansi dialects: nominal morphology // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11(2): 278–291.

Введение

В статье проводится исследование парадигм числа и склонения имени существительного в мансийских диалектах на материале, представленном в ключевых трудах лингвистов XIX–XXI вв., с привлечением новых архивных данных.

Согласно исследованиям большинства лингвистов, проводивших работу с мансийскими материалами конца XIX – середины XX вв. [1; 10; 12; 20; 21; 24], морфологические различия в диалектах мансийского языка не являются такими же значительными и показательными для существующей классификации как, например, фонетические. Но при работе с первыми кириллическими книгами, созданными в первой половине XIX в., было выявлено наличие новых, неописанных ранее для этих диалектов форм парадигмы имени существительного (например, показателя двойственного числа *-ag* для южных диалектов).

Материалы и методы

Хронологически первым источником, в котором содержатся наиболее полные и древние мансийские сведения, является работа Б. Мункачи «A vogul nyelvjárások szóragozásukban ismertetve», датированная 1894 г. [19]. В основу данной работы легли собственные материалы лингвиста, собранные в ходе экспедиции к обским уграм в 1888–1889 гг. Материалом, репрезентирующим морфологическую картину мансийских диалектов начала XX в., послужил ряд исследований Л. Хонти, базирующихся на данных экспедиции А. Каннисто в 1901–1906 гг. и собственные наработки лингвиста [15; 16; 19; 20; 22; 23, I–VI]¹. Были проанализированы три ранее неописанных архивных источника, размещённые в частично глоссированном виде на платформе Lingvodoc: «Евангелие от Матфея» 1868 г. [3], памятник

1845 г. «Вись Катехизисъ» [2] и корпус первых глав «Евангелия от Матфея» из архива А. М. Шегрена 1847 г. [5]. Согласно Ю. В. Норманской², последний источник предположительно относится к одному из южных диалектов, первые два источника – к восточной диалектной группе, как это указано в их названии (см. [2; 3]).

В целях проведения более содержательного анализа мы также привлекли материалы по отдельным диалектам: морфологические сведения по северному мансийскому диалекту³ Е. К. Скрибник в рамках проектов «Eurobabel – обско-угорские языки» (2009–2012) и «Обско-угорская база данных» (2014–2017) [7]. Информация по именной морфологии восточного карымского и северного сосвинского диалектов была взята из «Диалектологии мансийского языка» А. И. Сайнаховой [11]. Ещё одним источником по морфологии северного диалекта послужило исследование Е. И. Ромбандеевой «Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка» [9]. В основу предложенной лингвистом парадигмы легли собственные архивные материалы, согласно источнику – приблизительно 1960–1970-х гг. [9, 11–12].

В работе был использован сравнительно-исторический метод.

Результаты

Показатели числа

В процессе работы с новыми источниками и различной научной литературой по мансийским диалектам мы обнаружили, что в данных некоторых исследователей содержится информация, не совпадающая с общеизвестной парадигмой имени существительного (см. [6; 9; 13] и др.). Дальнейшее изложение строится следующим образом: ниже в таблицах, от наиболее раннего материала к позднему, приводятся данные по каждой диалектной группе

¹ Парадигма, представленная в статье с пометкой «Хонти», для удобства была сведена проф. Хонти из указанных источников в единый файл к научному семинару, проведённому в 2017 г. на базе Томского государственного университета в рамках летней лингвистической школы.

² Норманская Ю. В. Как менялась классификация мансийских диалектов (исследование на материале первых кириллических книг и словарей XVIII–XIX вв.). [рукопись]

³ В статью включены только доступные к просмотру данные с сайта проекта по морфологии северного мансийского диалекта.

мансийского языка с добавлением глоссированных примеров там, где это оказалось возможным. Ввиду недостаточной на сегодняшний день изученности привлечённых к анализу архивных материалов, некоторые из падежных показателей, в наличии и формах которых мы не уверены, опускаются и обозначаются знаком вопроса. Под таблицами приводятся комментарии, представляющиеся

необходимыми для понимания логики отбора показателей для дальнейшего анализа.

Отметим, что основное внимание в работе уделяется анализу различий в системе консонантизма, так как вокальные расхождения, прежде всего, связаны с типами основ имени существительного [10; 13; 17; 20; 24; 25].

Таблица 1

Южные диалекты

	Евангелие 1847 г.	Мункачи	Хонти
	?	Г	Г
Sg.	∅ <i>sāgrɛn</i> ‘топор’	∅ <i>pɔul</i> ‘деревня’	∅ <i>āmp</i> ‘собака’
Du.	-ag <i>пув-энч-аг-мэ</i> сын-отец-DU-ACC ‘двух братьев’	— -i -ińs <i>kit-i</i> два-DU ‘два’	—
Pl.	-ɛm <i>льбѡнк-эм</i> дорога-PL ‘дороги’	-t, -t -ińsít, -ińst <i>sóm-ɛt</i> глаз-PL ‘глаза’ <i>jū-pī-ńsít</i> ‘родные братья’	-t, -ɛt <i>āmp-ɛt</i> собака-PL ‘собаки’

Согласно данным таблицы 1, по Б. Мункачи дуалис в тавдинском диалекте преимущественно не встречается, «но обнаруживаются скудные следы прежнего существования показателя -i»

[19, 261], Л. Хонти не фиксирует для него форму двойственного числа [14, 73]. В южном Евангелии 1847 г. двойственное число обладает показателем -ag.

Таблица 2

Восточные диалекты

	Катехизис 1845 г.	Евангелие 1868 г.	Мункачи	Хонти	Сайнахова
	К	К	К	К	К
Sg.	∅ <i>китылахъ</i> ‘вопрос’	∅ <i>tšuk</i> ‘мать’	∅ <i>lont</i> ‘гусь’	∅ <i>k.äl</i> ‘дом’	∅ <i>ло</i> ‘лошадь’
Du.	?	-ag <i>kit jegepiv-intš-ag-me</i> два брата-DU-ACC ‘(увидел) двух братьев’	-äi, -i, -äy, -y -ińs <i>posmeħ-äi</i> туфли-DU ‘пара туфель’	-ī, -əj <i>k.äl-ī</i> <i>k.äl-əj</i> глаз-DU ‘два дома’	-əi <i>ло-əi</i> лошадь-DU ‘две лошади’
Pl.	?	-et <i>sinagog-et</i> синагога-PL ‘в синагогах’	-et, -t -ińs <i>kwäl-et</i> дом-PL ‘дома’	-ət, -t <i>k.äl-ət</i> дом-PL ‘дома’	-ət <i>ло-эм</i> лошадь-PL ‘лошади’

В материалах Б. Мункачи для форм двойственного числа характерна двойная рефлексация [19, 191] $-(\ddot{a})i$, $-(\ddot{a})\gamma$, $-i\ddot{n}s^4$. В глоссированном тексте Евангелия форма двойственного числа также представлена суффиксом $-ag$, в

то время как у Л. Хонти и А. И. Сайнаховой $-\gamma$, как показатель дуалиса, уже отсутствует (см. табл. 2). В опубликованном на Lingvodoc тексте Катехизиса маркер двойственности не был выявлен.

Таблица 3

Западные диалекты

	Мункачи			Хонти	
	LU	LM	P	LU	P
Sg.	\emptyset	\emptyset	\emptyset	\emptyset	\emptyset
	<i>q̄mp</i> 'собака'	<i>kwāl</i> 'дом'	<i>sām</i> 'глаз'	<i>lu</i> 'лошадь'	<i>khum</i> 'муж'
Du.	$-i$	$-i$, $-i\ddot{n}s$	$-ei^{\circ}$	$-i$	$-\gamma$, $-\partial\gamma$
	<i>q̄mp-i</i> собака-DU 'две собаки'	<i>kwāl-i</i> дом-DU 'два дома' <i>oq̄-i\ddot{n}s</i> родственник по материнской линии-DU 'эти двое родственников'	<i>sām-ei^{\circ}</i> глаз-DU 'два глаза'	<i>lu-i</i> лошадь-DU 'две лошади'	<i>khum-\partial\gamma</i> муж-DU 'двое мужей'
Pl.	$-ei$, $-t$	$-t$, $-i\ddot{n}s^t$	$-ei$, $-t$	$-t$, $-\partial t$	$-t$, $-\partial t$
	<i>q̄mp-ei</i> собака-PL 'собаки'	<i>oq̄-i\ddot{n}s^t</i> родственник по материнской линии-PL 'эти многие родственники'	<i>lu-t</i> лошадь-PL 'лошади'	<i>lu-t</i> лошадь-PL 'лошади'	<i>khum-\partial t</i> муж-PL 'мужья'

Таблица 4

Северные диалекты

	Мункачи	Хонти	Ромбандеева	Сайнахова	Скрибник
	So	So, Sy	Sy	So	So
Sg.	\emptyset	\emptyset	\emptyset	\emptyset	\emptyset
	<i>kwālⁱ</i> 'веревка'	<i>kol</i> 'дом'	<i>jīw</i> 'дерево'	<i>луv</i> 'лошадь'	<i>χūriγ</i> 'мешок'
Du.	$-i^{\circ}$ $-i\ddot{n}s$, $-i\ddot{n}s'$	$-\gamma$, $-\partial\gamma$, $-a\gamma$	$-\gamma$, $-jīγ$, $-iγ$, $-\gamma iγ$	$-\gamma t$	$-\gamma$, $-iγ$, $-jīγ$
	<i>kwālⁱ-i^{\circ}</i> верёвка-DU 'две верёвки'	<i>kol-aγ</i> дом-DU 'два дома'	<i>aṛa-γ</i> , <i>apa-γiγ</i> люлька-DU 'две люльки'	<i>луv-γt</i> лошадь-DU 'две лошади'	<i>χūriγ-iγ</i> мешок-DU 'два мешка'
Pl.	$-ei$, $-t$ $-i\ddot{n}s$, $-i\ddot{n}s'$	$-\partial t$, $-t$	$-\partial t$, $-t$	$-\gamma t$	$-\partial t$, $-t$
	<i>kwol-ei</i> дом-PL 'дома'	<i>kwol-\partial t</i> дом-PL 'дома'	<i>ani-t</i> чашка-PL 'чашки'	<i>луv-γt</i> лошадь-PL 'лошади'	<i>χūriγ-\partial t</i> мешок-PL 'мешки'

⁴ Как показывает Л. Хонти, ср. [8], этот суффикс является архаичным показателем коллективности, который реконструируется в мансийском языке как ПМанс. *(ə)ñsəγ и характерен для форм DU и PL. Наличие в тексте Евангелия на кондинском диалекте 1868 г. одновременно двух показателей коллективности $int\ddot{s}-ag$ (см. табл. 3) и двойственного числа указывает на то, что решение Л. Хонти было более правомерным, чем гипотеза Б. Мункачи, который приводит $-i\ddot{n}s$ в качестве показателя двойственного числа.

Как видно из данных таблицы 4, согласно Б. Мункачи, в конце XIX в. для сосвинского диалекта было характерно наличие трёх показателей: *-i⁵* и *-äy*, *-iñś*. При этом, уже в начале XX в. *-iñś* не встречается в материалах исследователей, начиная со второй половины XX в.

Таким образом, согласно данным таблиц, **единственному числу** имени существительного присуща одинаковая рефлексия для всех диалектов исследуемого периода. Во **множественном числе** в рассмотренных диалектах, так и в работах других рассматриваемых исследователей оно выражается только одним показателем *-t*, ср. [11, 14], которое надёжно реконструируется для прамансийского языка.

В парадигме **двойственного числа** также зафиксировано два разных аффикса: 1) *-i* или

-Vj⁵, в основном, представлены в материалах Б. Мункачи и Л. Хонти, т. е. в диалектах конца XIX – начала XX вв.; 2) *-y* фиксируется в северомансийских данных у всех исследователей, у Б. Мункачи – в восточном диалекте, и у Л. Хонти – в западном пелымском, в Евангелии 1847 г. этот показатель выявлен нами также для южного диалекта, в Евангелии 1868 г. – для восточного диалекта, при отсутствии в этих наиболее ранних источниках форм на *-i* или *-Vj* (Рис. 1). При этом нельзя исключить, что формы на *-i* или *-Vj* являются вариантом рефлексии ПМанс **-Vy* в ауслауте, поскольку в первых словарях мансийского языка XVIII века, для всех диалектов зафиксирован переход **-y > 0*, в ряде говоров обнаруживаются колебания в рефлексии *0/-j/-y*:

Таблица 5

Рефлексия ПМанс. **-Vy* в первых словарях мансийского языка XVIII в.⁶

ПМанс	Берёзово Паллас	Неизв. Паллас	Соликамск Черкалов	Чердын. Паллас	Кунгур Паллас	Верхотурск. Паллас	Карпин. Кастрен
<i>*-y</i>	0/-y/-j	0/-y/-u/-j	0/-y	0	0	0	0/-г/-х/-й

Аналогичные колебания в рефлексии ПМанс. **-y* (табл. 5) представлены в конце основы слова и в текстах начала XIX в., ср.: Евангелие 1847 *ōāni*

‘большой’, Евангелие 1868 *jāni* ‘большой’ < ПМанс. **jānəy* (~ *-ä*) ‘большой, великий’; Евангелие 1847, Евангелие 1868 *jeg* ‘отец’ < ПМанс. **jäy* ‘отец’.

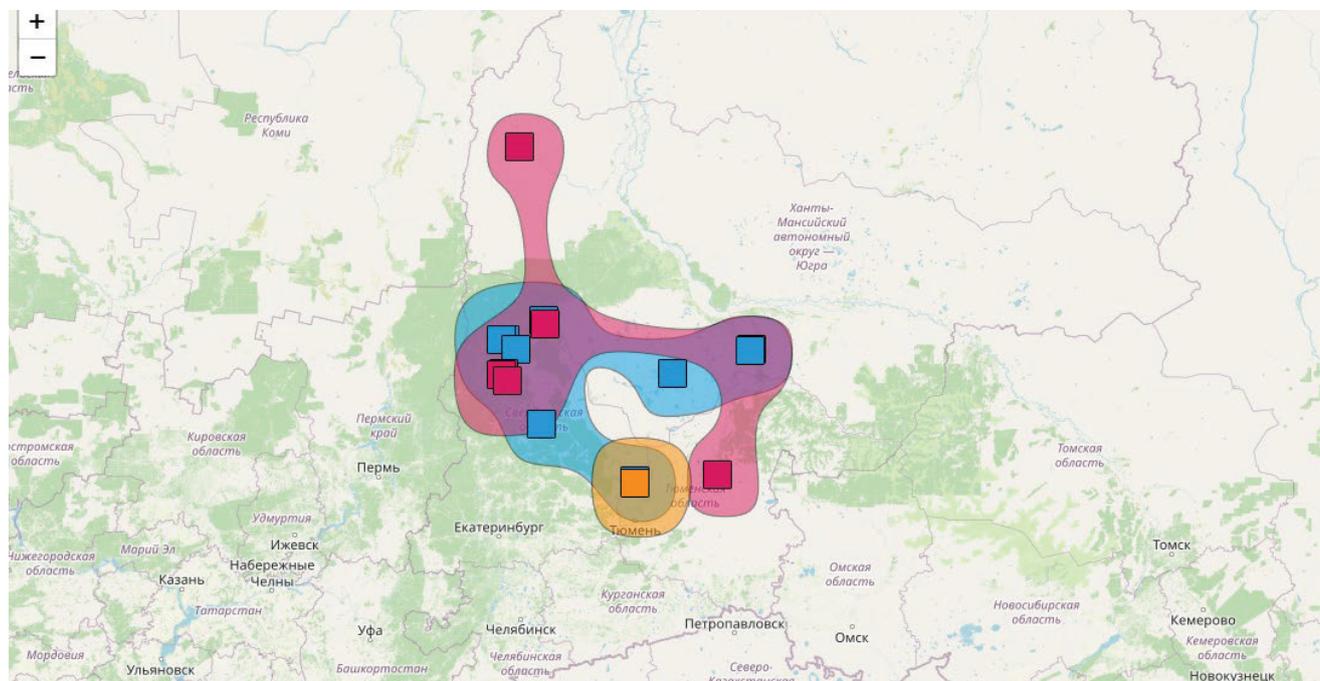

Рис. 1. Двойственное число в мансийских диалектах (голубой - наличие *-i/-Vj*; малиновый - наличие *-y*; жёлтый – отсутствие показателей двойственности).

⁵ Согласно Е. А. Кузаковой, суффикс *-i* представляет собой сокращённую форму *-Vj*, при этом последняя является наиболее употребляемым вариантом [6, 248].

⁶ Норманская Ю. В. Как менялась классификация мансийских диалектов (исследование на материале первых кириллических книг и словарей XVIII–XIX вв.) [рукопись]

На основании проведённого исследования мы предполагаем, что отсутствие показателя *-ĩńś*, *-ĩńś* в парадигме числа имени существительного в матери-

алах исследователей второй половины XX в. является инновационной чертой (Рис. 2). Во всех остальных формах зафиксирована архаичная рефлексация.

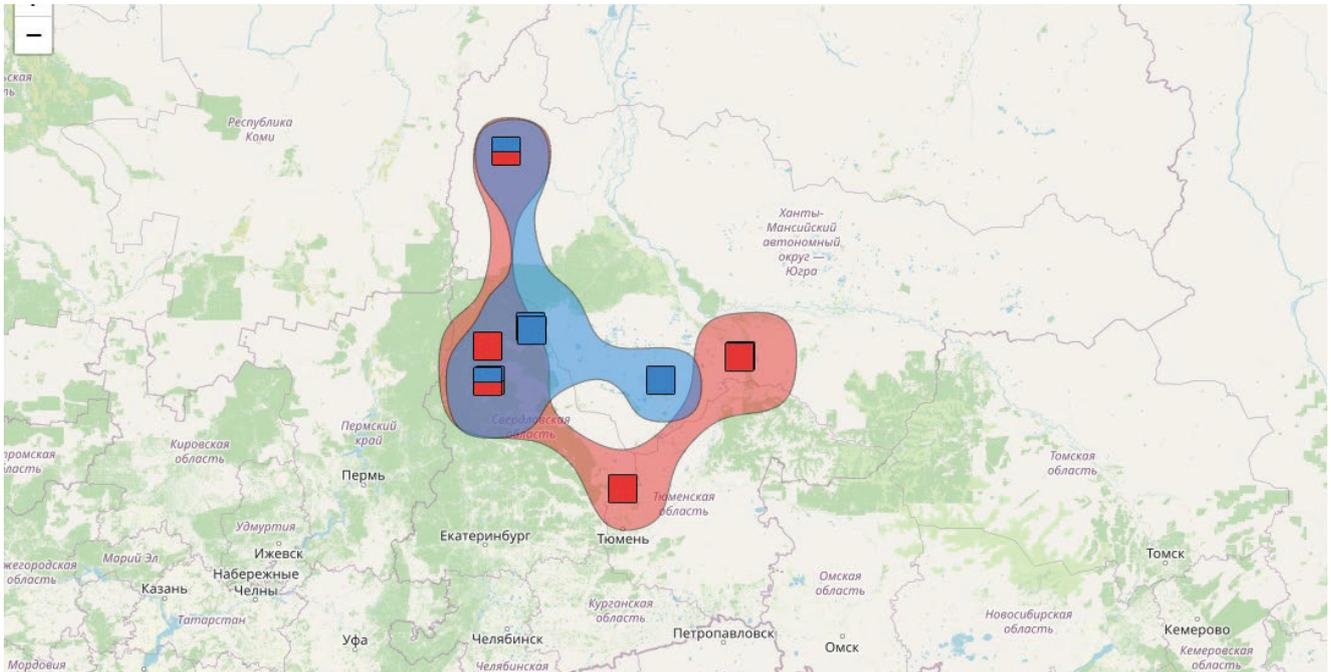

Рис. 2. Реализация показателя *-ĩńś*, *-ĩńś* в мансийских диалектах в XIX-XXI вв. (синий – наличие; красный – отсутствие).

Склонение

В склонении имён существительных общепринято выделяется шесть падежей: основной (nominative), направительный (lative), местный (locative), исходный (ablative), творительный (instrumentalis), превратительный (translative) [1, 62]. При этом в зависимости от диалекта количество форм может варьироваться в большую или меньшую сторону [11, 22]. Существуют также

разные мнения о том, какие показатели являются падежными (см. [4; 6; 10; 11; 13; 14; 16; 17; 20; 25].

Далее в таблицах 6–9 представлен материал по восьми падежам по каждой диалектной группе, с учётом указанного Б. Мункачи и Л. Хонти косвенного совместного падежа для тавдинского диалекта и звательного падежа в северном мансийском диалекте, предложенного Е. И. Ромбандеевой [9, 85].

Таблица 6

Южные диалекты

	Евангелие 1847 г.	Мункачи	Хонти
	?	T	T
Nominative	∅ <i>ȳc</i> 'город'	∅ <i>täüt</i> 'огонь'	∅ <i>āmp</i> 'собака'
Accusative	<i>-me</i> <i>Элиуд-мэ</i> Элиуд-ACC '«родил» Элиуда'	<i>-mī, -mē, -m</i> <i>täüt-mī il-kharutl-em</i> огонь-ACC гасить-PRSISG 'огонь погашу'	<i>-m', -mī</i> <i>āmp-mī</i> собака-ACC 'собаку'
Locative	<i>-m</i> <i>щар̄ц̄ в̄атэ-м</i> море берег-LOC 'на берегу моря'	<i>-ta, -tä, -te, -t</i> <i>jaṛ-tá</i> место-LOC 'на месте'	<i>-tā, -tá, -t</i> <i>āmp-tā</i> собака-LOC 'на собаке'

Lative	-нэ ўс-нэ город-LAT 'к городу'	-nq, -ne, -n pāl-ne puñ! лавка-LAT класть 'положи на лавку!'	-nā, -nā', -n āmp-ən собака-LAT āmp-nā' собака-LAT 'к собаке'
Ablative	-нэл льл-нэл дух-ABL 'от духа'	-nql, -nēl lōtē-nql лошадь-ABL 'с лошади'	-nāl, -nāl' āmp-nāl собака-ABL 'от собаки'
Translative	-i нян-и хлеб-TRL 'хлебом'	-и, -i' ām khasiñ-khaç-u suw-em я солдат-TRL быть-FUT 'я солдатом буду'	-w, -əw āmp-əw собака-TRL 'собакой'
Instrumentalis	-эл таўт-эл огонь-INSTR 'огнём'	-l täl-əl mąrt-em рука-INSTR измерять-PRS1SG 'руками измеряю'	-l, -t āmp-əl собака-TRL 'собакой'
Comitative	?	-nqt, -nēt äu-piänē-nēt ребята-COM 'с ребятами' ñal-sop-nqt -COM	-nāt, -nāt' āmp-nāt собака-COM 'вместе с собакой'

Таблица 7

Восточные диалекты

	Вись Катехизисъ 1845 г.	Евангелие 1868 г.	Мукачи	Хонти	Сайнахова
	К	К	К	К	KAR ⁷
Nominative	∅ ма 'страна, земля'	∅ uš 'город'	∅ lont 'гусь'	∅ k _o äl 'дом'	∅ xān 'лодка'
Accusative	-ме сёр-ме смерть-АСС 'смерть'	-ме, -ем am püv-em я сын-АСС 'сына моего'	-т, -те' viš-me' город-АСС 'на город'	-т, -тə k _o äl-mī дом-АСС 'дома'	-мə xān-mə лодка-АСС 'лодку'
Locative	-те ай-те вера-LOC 'в вере'	-т nearlach-t царство-LOC 'в царстве'	-т vit-ēt вода-LOC 'в воде'	-т, -тə k _o äl-t дом-LOC 'в доме'	-т, -əт xān-т, xān-əт лодка-LOC 'в лодке'
Lative	-не ма-не страна-LAT 'в страну'	-не, -ен mir-ne народ-LAT 'к народу'	-не', -н vij-anšux-ne' медведь-LAT 'к медведю'	-нə, -н k _o äl-nə дом-LAT 'к дому'	-нə xān-nə лодка-LAT 'в лодку'

⁷ Карымский приводится по данным А. Н. Баландина, М. П. Вахрушевой [11, 23].

Ablative	-ныль <i>мэ-ныль</i> земля-ABL 'с земли'	-nel <i>aul-nel</i> небо-ABL 'с неба'	-nël <i>jō-nël</i> река-ABL 'из реки'	-nəl <i>k̄.äl-nəl</i> дом-ABL 'от дома'	-нэл' <i>хāп-нэл'</i> лодка-LAT 'из лодки'
Translative	?	-ag, -i <i>hān-i</i> хлеб-TRL 'хлебом (стал)'	-ai' (-ai), -i <i>q̄m roum janγ-i</i> <i>jemts</i> большой-TRL 'мой сын стал большим'	-əj, -ji, -γ <i>k̄.äl-əj</i> собака-TRL 'домом (стал)'	-əй <i>хāп-əй</i> лодка-TRL 'лодкой (стал)'
Instrumentalis	-ыл <i>номс-ын-ыл</i> мысли-2PLPoss- INSTR 'мыслями'	-el, -tel <i>lil-el</i> душа-INSTR 'душой' <i>pank-en-tel</i> голова-2PLPoss- INSTR	-l, -tël <i>elēmkhōlēs-ël</i> люди-INSTR 'людьми'	-l, -təl <i>k̄.äl-əl</i> дом-INSTR 'домом'	-эл' <i>хāп-эл'</i> лодка-INSTR 'лодкой'

Таблица 8

Западные диалекты

	Мункачи			Хонти	
	LU	LM	P	LU	P
Nominative	∅ <i>oš</i> 'овца'	∅ <i>šām</i> 'глаз'	∅ <i>šām</i> 'глаз'	∅ <i>kēp̄</i> 'лодка'	∅ <i>kum</i> 'муж'
Accusative	-ma, -mä <i>oš-ma</i> овца-ACC 'овцу'	-m, -mē <i>koqt-em</i> рука-ACC 'за руку'	—	-m, -mə	(-ən, -nə) <i>kum-ən</i> <i>kum-nə</i> муж-ACC 'мужа'
Locative	-t, -tē <i>mō-te'</i> земля-LOC 'земле'	-tē, -t <i>khōj-te'</i> котел-LOC 'в котле'	-t <i>äšermä-t</i> мороз-LOC 'на морозе'	-tə, -t	-tə, -t <i>kum-tə</i> муж-LOC 'мужу'
Lative	-na, -nä <i>oš-na</i> овца-LAT 'к овце'	-nē, -n <i>lol-nē</i> нога-LAT 'на ноги'	-ne, -n <i>āmp-ən</i> собака-LAT <i>āmp-nā</i> собака-LAT 'к собаке'	-nə, -n	-nə, -n <i>kum-ən</i> <i>kum-nə</i> муж-LAT 'к мужу'
Ablative	—	—	-nël <i>vqr-nël</i> '?'	(-nə)	(-nə) <i>kum-ən</i> <i>kum-nə</i> муж-ABL '?'

Translative	-a, -ä <i>şarñi-a</i> белый-TRL 'стал белым'	-ä <i>käpp-ä</i> куча, бугор- TRL 'стал кучей'	-äi <i>khätelt vüñkw-äi</i> короткий-TRL 'дни стали коротки'	-ā, -á, -i <i>jurt-ā</i> товарищ-TRL 'товарищем (стал)'	-əγ, -γ <i>kum-əγ</i> муж-TRL 'мужем (стал)'
Instrumentalis	-l <i>-tē</i> <i>šāmān-tē</i> глаза-INSTR 'глазами (мигает)'	-l <i>-tēl</i> <i>rom-ēl</i> сено-INSTR 'сеном'	-l, -ēl <i>-tēl</i> <i>tup-ēl nārēkhti</i> весло-INSTR 'грести веслом'	-l, -əl <i>-təl</i> <i>kēp-əl</i> лодка-INSTR 'с лодкой'	-l, -əl <i>-təl</i> <i>kum-əl</i> муж-INSTR 'мужем'

Таблица 9

Северные диалекты

	Мункачи	Хонти	Ромбандеева	Сайнахова	Скрибник
	So	So, Sy	Sy	So	So
Nominative	∅ <i>kwol</i> 'дом'	∅ <i>kol</i> 'дом'	∅ <i>āmp</i> 'собака'	∅ <i>xān</i> 'лодка'	∅ <i>sāli</i> 'олень'
Locative	-t, -tē <i>kwol-tē</i> дом-LOC 'в доме'	-t, -ta <i>kol-t</i> дом-LOC 'в доме'	-t, -ət, -ēī <i>wit-t</i> вода-LOC 'в воде'	-m <i>xān-m</i> лодка-LOC 'в лодке'	-t, -ət <i>sāli-t</i> олень-LOC 'в олене'
Lative	-nē, -n <i>kwol-nē</i> дом-LAT 'к дому'	-n, -ən, -nə, -na <i>kol-ən</i> дом-LAT 'к дому'	-n, -ən <i>wor-n</i> лес-LAT 'в лес'	-n <i>xān-n</i> лодка-LAT 'в лодку'	-n, -ən <i>sāli-n</i> олень-LAT 'к оленю'
Ablative	-nēl <i>kwol-nēl</i> дом-ABL 'из дома'	-nəl <i>kwol-nəl</i> дом-ABL 'из дома'	-nəl, -nl <i>miñitēre-nl</i> скорлупа-ABL 'из своей скорлупы'	-nyl <i>xān-nyl</i> лодка-ABL 'из лодки'	-nəl <i>sāli-nəl</i> олень-ABL 'от оленя'
Translative	-i, -ai <i>kwol-i</i> дом-TRL 'домом'	-γ, -aγ <i>kwol-əγ</i> дом-TRL 'домом'	-iy, -γ, -iyiy, -iy <i>jōwt-iy</i> лук-TRL 'стал луком'	-ыг <i>xān-ыг</i> лодка-TRL '(стал) лодкой'	-iy <i>sāli-jiγ</i> олень-TRL '(стал) оленем'
Instrumentalis	-l, -el, -təl <i>kwol-el</i> дом-INSTR 'с домом'	-l, -əl, -tə, təl <i>kwol-əl</i> дом-INSTR 'с домом'	-l, əl, -təl <i>āmp-əl</i> собака-INSTR 'с собакой'	-ыл <i>xān-ыл</i> лодка-INSTR 'с лодкой'	-l, -əl <i>sāli-l</i> дом-INSTR 'с оленем'
Vocative			-a, -ā, -ē -ōw <i>ākw-ā, mōjten</i> бабушка-VOC 'бабушка, расскажи сказку'		

Согласно представленному материалу, в **номинативе**, **лативе** и **локативе** расхождения в мансийских диалектах исследователей не обнаруживаются (см. Таб. 6-9).

Для **аккузатива** практически во всех рассматриваемых данных выделяется показатель *-m* с добавлением гласной форманты в зависимости от типа основы слова [24, 153]. В исследуемых данных этот падеж полностью отсутствует в северной диалектной группе: в «Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik» Августа Альквиста отмечается, что в северном мансийском диалекте аккузатив как отдельный

падеж не выделяется и по своим функциям приравнивается к номинативу [13, 139]; у Б. Мункачи он не фиксируется только для западного пельымского диалекта; в материалах Л. Хонти этого же диалекта представлено чередование *0/-n, -ne* [13, 139]. В научной литературе середины XX в. встречается информация, что этот показатель был характерен не только для пельымского, но и для северно-вагильского (VN) диалектов [17, 41]. Можно предположить, что такая рефлексация является инновационной для части западных диалектов, учитывая, что во всех остальных мансийских диалектах аффикс аккузатива *-m, -me* (Рис. 3).

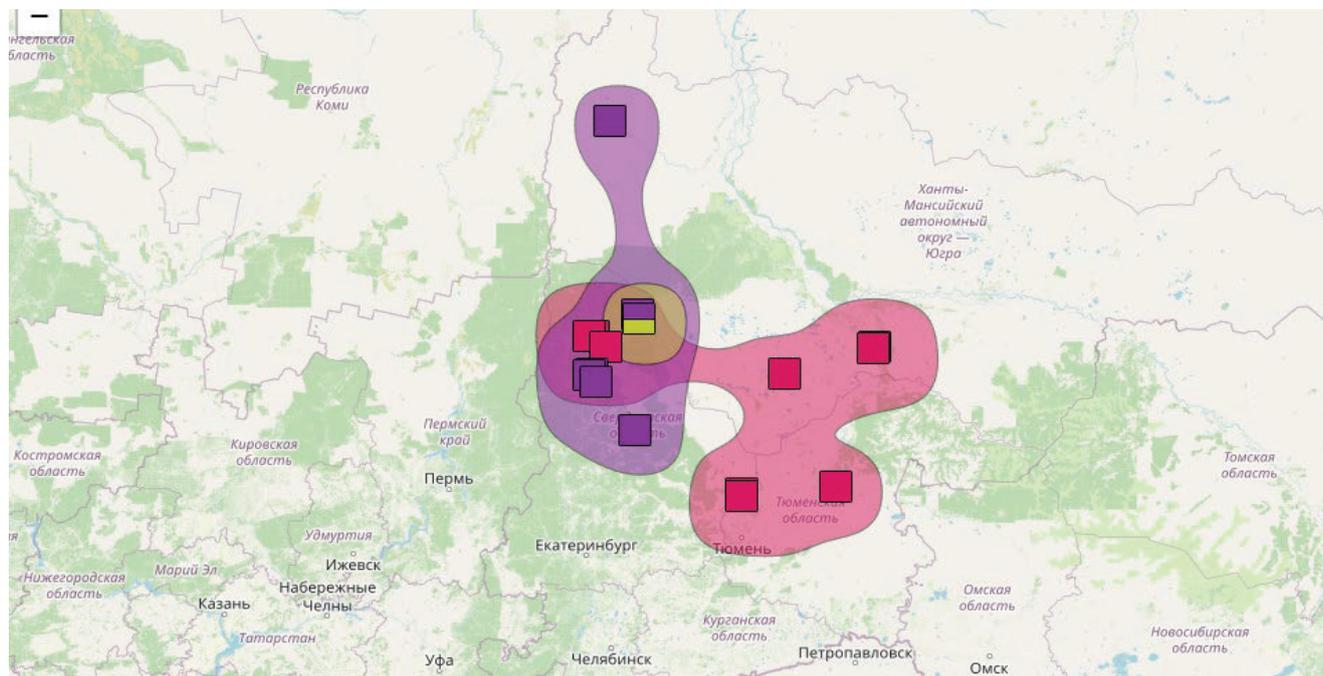

Рис. 3. Инновационные процессы в показателях аккузатива в мансийских диалектах. Малиновый – показатель *-m*; фиолетовый – отсутствие рефлекса; салатный – показатель *-n*.

Для **аблатива** во всех диалектных группах, кроме западной, фиксируется архаичный показатель *-nel*. По Е. И. Ромбандеевой, этот суффикс образован с помощью двух коаффиксов: «восходящему к общефинноугорскому локативному форманту *-n*, и *-l*, восходящему к древнему угорскому аблативному **-l*» [10, 77]. В западных диалектах в материалах Б. Мункачи и Л. Хонти этот показатель отсутствует, либо отмечается форма *-nel* (у Б. Мункачи) *-nə* (у Л. Хонти) в качестве редко встречающейся [20, 235]. В [13, 140; 17, 60–63] исследователи обращают также внимание на отсутствие аблатива в западных мансийских диалектах. Мы предполагаем, что для этой диалектной группы в нача-

ле XX в. можно зафиксировать утрату аблатива *-nel* и употребление в его функциях лативного показателя *-nə*.

Как видно из приведённых таблиц, **транслатив** в исследуемых материалах представлен достаточно разнородно: *-u/-w, -i, -ai, -əi, -j/-ji, -γ* и др. Такое количество рефлексов, прежде всего, находит своё объяснение в развитии ПМанс **-γ* [17, 123–126], которая в зависимости от позиции в слове может записываться весьма по-разному. Например, так выглядит отражение ПМанс **-γ*⁸:

– В позиции ауслаута:

обск. *jáni* ‘большой’, юконд. *janí* ‘большой’, сосьв. *яныг* ‘большой’⁹ < ПМанс. [15] **jāñəy*;

⁸ Прамансийская реконструкция приводится по [15].

⁹ Примеры здесь и ниже приведены из архивных словарей и материалов полевых данных, размещённых на платформе Lingvodoc.

VN *jäni* [janiŋ], P K *jäni*, T *jänu* 'большой' [18, 146];

TJ *ijni*, TČ *ienü*, KU *jäni*, P *ienü*, *ien-*, So *ia`niy* 'большой; старый' [22, 217].

– В позиции середины слова:

обск. *māul* 'грудь', юконд. *maul* 'грудь', сосьв. *māgыл* 'грудь' <ПМанс. [15] **māyäl* <ПУ**mälke* (**mäl̥e*);

VN *mā'ij* [mā'ij], *maij* ~ (*mā'ij* ~ *mawil* ~ *māwēl* ~ *māēl* ~ *māj*), P *mā'ij*, K *māul*, T *mōul* 'грудь' [18, 293];

TJ *mei`l*, TČ *mei`l*, KU *mā'yl*, So *mā'yl* 'грудь' [22, 463].

В инструменталисе во всех диалектных группах в материалах исследователей конца XIX–XXI вв. фиксируются формы *-l*, *-əl*, *-t*, *-tel*. Ряд исследователей [6; 13; 17] сходятся во мнении о характерных для всех мансийских диалектах наличии суффиксов инструменталиса *-l*, *-əl*, *-t*, *-tel*. Появление того или иного из них обусловлено следующим: *-l*, *-əl* – показатели единственного числа, а *-t*, *-tel* чаще всего встречается после притяжательных суффиксов и в двойственном и множественном числах [17, 99–118].

Включение Б. Мункачи для южного мансийского диалекта совместного падежа, функции которого в остальных случаях совмещаются с творительным падежом, а также звательный падеж, отмеченный в материалах Е. И. Ромбандеевой, не позволяет сравнить их рефлексацию с другими данными.

Обсуждение и заключение

Таким образом, исследование парадигмы имени существительного в мансийских диалектах на примере нового архивного материала и источников, содержащих наиболее полные сведения разного временного промежутка (от конца XIX до начала XXI вв.), позволило выделить следующие инновационные развития: 1) утрату показателя коллективности *-iñś*, *-iñś* в материалах исследователей второй половины XX в.; 2) показатель аккузатива *-n* в западных пельымском и северном вагильском диалектах.

Итак, привлечение более ранних архивных материалов XIX в. позволяет полностью подтвердить мнение учёных о том, что морфологические отличия между мансийскими диалектами незначительные и не позволяют провести на их основании диалектную классификацию. Это коррелирует с результатами, полученными Ю. В. Норманской, о том, что в первых мансийских словарях XVIII в. ещё отсутствуют чёткие диалектно-дифференцирующие черты¹⁰. Сравнительный анализ именной морфологии, проведённый нами также подтверждает близость мансийских диалектов и указывает на недавнее время их распада (Рис. 4). Отдельные инновационные процессы в морфологии, которая в большинстве случаев более архаична, чем фонетика, затронули лишь пельымский и северный вагильский диалекты.

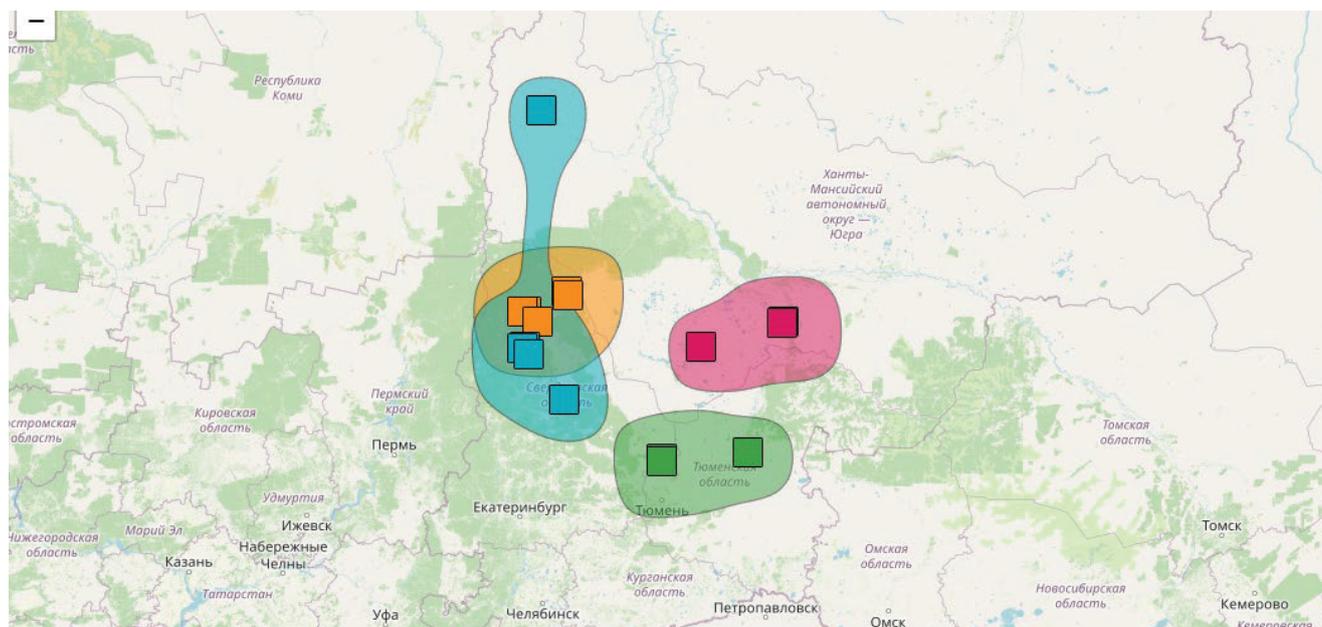

Рис. 4. Локализация мансийских диалектов, согласно исследуемым материалам (зелёный – южные; малиновый – восточные; оранжевый – западные; голубой – северные).

¹⁰ Норманская Ю. В. Как менялась классификация мансийских диалектов (исследование на материале первых кириллических книг и словарей XVIII–XIX вв.). [рукопись]

Сокращения

Число:

Sg – единственное число
Du – двойственное число
Pl – множественное число

Падежи:

Nominative – основной падеж
Lative – направительный падеж
Locative – местный падеж
Ablative – исходный падеж
Accusative – винительный падеж
Instrumentalis – творительный падеж
Translative – превратительный падеж
Vocative – звательный падеж
Comitative – совместный падеж
NOM – nominative
LAT – lative
LOC – locative
ABL – ablative
ACC – accusative
INSTR – instrumentalis
TRL – translative
VOC – vocative
COM – comitative
POSS – показатель посессивности

Диалекты:

ПМанс – прамансийский
ПОБУГ – праобско-угорский
К – кондинский
КУ – нижнекондинский
Т – тавдинский
ТЈ – тавдинский, д. Янычкова
ТЃ – тавдинский, д. Большие Чандыри
Р – пельымский
So – сосьвинский
Sy – сыгвинский
LU – верхнелозьвинский
LM – среднелозьвинский
KAR – карымский
VN – северно-вагильский

Общие:

в. - век
др. – другие
см. – смотри
Таб. – таблица
? – точная диалектная принадлежность неизвестна;
наличие показателя неизвестно

Список источников и литературы

1. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийский язык. уч. пособ. для пед. училищ. Л.: Учпедгиз, 1957. 275 с.
2. Вись Катехизись («Перевод краткого катехизиса с русского языка на вогульский» учителя Тобольского уездного училища Александра Сатыгина 1843 г.). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2866/5/perspective/2866/9/view> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Евангелие от Матфея 1868 на двух диалектах кондинского мансийского. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1146/10/perspective/1146/13/view> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Кашкин Е. В. Памятник хантыйской письменности «Священная история» (Тобольск, 1900): именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2019. №. 2 (33). С. 22–37.
5. Корпус первых глав Евангелия от Матфея и Марка на вогульском языке / пер. Григория и Георгия Поповых (Тобольской округ); списан А. М. Шегреном в 1847 г. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2863/9/perspective/2863/12/view> (дата обращения: 17.09.2020).
6. Кузакова Е. А. Имя существительное в восточно-мансийском диалекте // Советское финно-угроведение. 1989. XXV. № 4. С. 248–255.
7. Лингвистический раздел. Таблицы. Северный диалект мансийского языка // Eurobabel – обско-угорские языки и обско-угорская база данных. 2020. URL: [http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=tables&subnavi=s](http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=tables&subnavi=subgrammar)ubgrammar (дата обращения: 26.10.2020).
8. Морфология мансийского языка Л. Хонти. URL: http://illa.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/10/Honti_Morfologiya-mansii--skogo-yazyika.pdf (дата обращения: 17.10.2020).
9. Ромбандеева Е. И. Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка. М.: Академия Наук СССР, 1995. 66 с.
10. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, орфография, морфология, словообразование. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 317 с.
11. Сайнахова А. И. Диалектология мансийского языка: уч. пособие. Ханты-Мансийск: Домиус, 2012. 104 с.
12. Чернецов В. Н., Чернецова И. Я. Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 115 с.
13. Ahlqvist A. Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa, 1894. 246 p. (MSFOu. VII.)
14. Honti L. System der Paradigmatischen suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 161 p.
15. Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p.
16. Honti L. Die wogulische Sprache // Ed. D. Sinor, The Uralic Languages. Description, History and Foreign Languages. Handbuch der Orientalistik. Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. pp. 147–171.

17. Liimola M. Zur historischen Formenlehre des Wogulischen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1963. 246 p.
18. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p.
19. Munkácsi B. A vogul nyelvjárások. Budapest: Kiadja a Magyar tudományos akadémia, 1894. 297 p.
20. Kálmán B. Wogulische Texte mit einem Glossar. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1976. 353 p.
21. Kálmán B. The History of Ob-Ugric Languages // The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik. Ed. by D. Sinor. Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. pp. 395–412.
22. Kannisto A., Eiras V., Moisisio A. Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt und geordnet von A. Kannisto, bearbeitet von V. Eiras, herausgegeben von A. Moisisio. Kotimaisten Kielten Keskuksen Julkaisuja. Helsinki: Société Finno-Ougrienne-Kotimaisten Kielten Keskus, 2013. 961 p.
23. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1951. I. 483 p.; 1955. II. 831 p.; 1956. III. 262 p.; 1958. IV. 443 p.; 1959. V. 362 p.; 1963. VI. 334 p.
24. Sinor D. (ed.) The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik. E. J. Brill. Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. 393 p.
25. Vorobeva V., Novitskaya I. Inflectional morphology of nouns in Eastern Khanty (Vakh, Vasyugan, Surgut, Salym) // Ural-Altai Studies. 2020. №. 3 (38). pp. 33–70.

References

1. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansijskij jazyk. Uch. posob. dlja pedagog. uchilishh* [Mansi language: a textbook for pedagogical colleges]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1957. 275 p. (In Russian)
2. *Vis Katehizis («Perevod kratkogo katehizisa s rossijskogo jazyka na vogul'skij» uchitelja Tobol'skogo uezdnogo uchilishha Aleksandra Satygina 1843 g.)* [Translation of a short catechism from the Russian into the Vogul language by the teacher of the Tobolsk District School Alexander Satygin]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2866/5/perspective/2866/9/view> (accessed September 10, 2020). (In Russian)
3. *Evangelie ot Matfeja 1868 na dvuh dialektah kondinskogo mansijskogo* [The Gospel of Matthew 1868 in two dialects of the Konda Mansi language]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1146/10/perspective/1146/13/view> (accessed September 10, 2020). (In Mansi)
4. Kashkin E. V. *Pamjatnik hantyjskoj pis'mennosti «Svjashhennaja istorija» (Tobol'sk, 1900): imennaja morfologija* [Manuscript of Khanty writing «The Sacred History» (Tobolsk, 1900): nominal morphology]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 2 (33), pp. 22–37. (In Russian)
5. *Korpus pervyh glav Evangelija ot Matfeja i Marka na vogul'skom jazyke* [The first chapters of the Matthew and Mark Gospel in the Vogul language]. Trans. by Grigoriy and Georgiy Popovs (Tobolsk Okrug) Comp. by A. M. Sjögren in 1847. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2863/9/perspective/2863/12/view> (accessed September 17, 2020). (In Russian)
6. Kuzakova E. A. *Imja sushhestvitel'noe v vostochno-mansijskom dialekte* [Noun in the East Mansi dialect]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studie], 1989, no. XXV (4), pp. 248–255. (In Russian)
7. *Lingvisticheskie razdel. Tablicy. Cevernyj dialekt mansijskogo jazyka* [Linguistic section. Tables. Northern dialect of the Mansi language]. *Eurobabel – obsko-ugorskie jazyki i obsko-ugorskaya baza dannyh. 2020* [Eurobabel – Ob-Ugric languages and Ob-Ugric database. 2020]. Available at: <http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=tables&subnavi=subgrammar> (accessed October 26, 2020). (In Russian)
8. *Morfologija mansijskogo jazyka L. Honti* [Morphology of the Mansi language by L. Honti]. Available at: http://illa.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/10/Honti_Morfologiya-mansii--skogo-yazyka.pdf (accessed October 17, 2020). (In Russian)
9. Rombandeyeva E. I. *Sygvinskij dialekt mansijskogo (vogul'skogo) jazyka* [Sygva dialect of the Mansi (Vogul) language]. Moscow: Akademija Nauk USSR Publ., 1995. 66 p. (In Russian)
10. Rombandeeva E. I. *Sovremennyj mansijskij jazyk: leksika, fonetika, grafika, orfografija, morfologija, slovoobrazovanie* [Modern Mansi language: Vocabulary, Phonetics, Graphics, Orthography, Morphology, Word Formation]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
11. Saynakhova A. I. *Dialektologija mansijskogo jazyka: uch. posobie* [Dialectology of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Domius Publ., 2012. 104 p. (In Russian)
12. Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya. *Kratkij mansijsko-russkij slovar' s prilozheniem grammaticheskogo ocherka* [Brief Mansi-Russian Dictionary supplemented with a grammar essay]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 115 p. (In Mansi, Russian)
13. Ahlqvist A. *Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik*. Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa, 1894. 246 p. (In German)
14. Honti L. *System der Paradigmatischen suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 161 p. (In German)
15. Honti L. *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p. (In German)
16. Honti L. Die wogulische Sprache. Ed. D. Sinor. *The Uralic Languages. Description, History and Foreign Languages. Handbuch der Orientalistik*. Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. pp. 147–171. (In German)

17. Liimola M. *Zur historischen Formenlehre des Wogulischen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1963. 246 p. (In German)
18. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p. (In Vogul, German)
19. Munkácsi B. *A vogul nyelvjárások*. Budapest: Kiadja a Magyar tudományos akadémia, 1894. 297 p. (In Hungarian)
20. Kálmán B. *Wogulische Texte mit einem Glossar*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1976. 353 p. (In German)
21. Kálmán B. The History of Ob-Ugric Languages. *The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik*. Ed. by D. Sinor, Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. pp. 395–412. (In German)
22. Kannisto A., Eiras V., Moisisio A. *Wogulisches Wörterbuch*. Gesammelt und geordnet von A. Kannisto, bearbeitet von V. Eiras, herausgegeben von A. Moisisio. Kotimaisten Kielten Keskuksen Julkaisuja. Helsinki: Société Finno-Ougrienne-Kotimaisten Kielten Keskus, 2013. 961 p. (In German)
23. Kannisto A., Liimola M. *Wogulische Volksdichtung*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1951. I. 483 p.; 1955. II. 831 p.; 1956. III. 262 p.; 1958. IV. 443 p.; 1959. V. 362 p.; 1963. VI. 334 p. (In German)
24. Sinor D. (ed.) *The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik*. E. J. Brill, Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. 393 p. (In English)
25. Vorobeva V., Novitskaya I. Inflectional morphology of nouns in Eastern Khanty (Vakh, Vasyugan, Surgut, Salym). *Ural-Altai Studies*, 2020, no. 3 (38), pp. 33–70. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошелек Наталья Андреевна, аспирант, младший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии НИ ТГУ (634057, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина, д. 46), младший научный сотрудник; лаборатория «Лингвистические платформы» Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН.

NKoshelyuk@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5833-7971

ABOUT THE AUTHOR

Koshelyuk Natalya Andreevna, Postgraduate Student, Junior Researcher of the Laboratory of the Linguistic Anthropology, Tomsk State University (634057, Russian Federation, Tomsk, Lenina st. 46); Junior Researcher of the Laboratory «Linguistic Platforms» of the Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences.

NKoshelyuk@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5833-7971.